

СОГЛАСИЕ КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ ФОРМА ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ В УСЛОВИЯХ РАБОТЫ С БОЛЬШИМИ ДАННЫМИ¹

А. К. Кусаинова

Школа права и государственного управления Университета «Нархоз»

CONSENT AS A LEGAL FORM OF EXPRESSION OF WILL: PROBLEMS OF INTERPRETATION IN THE CONTEXT OF WORKING WITH BIG DATA

А. К. Kussainova

School of Law and Public Administration of the Narhuz University

Аннотация: рассматривается особенность согласия как юридической формы волеизъявления в контексте работы с большими данными; проанализирована проблема соответствия традиционного подхода к трактовке согласия современным вызовам цифровой трансформации. В условиях массового сбора и обработки персональных данных технологиями больших данных и алгоритмы искусственного интеллекта ставят под сомнение информированность, свободу и осознанность волеизъявления субъектов данных. Особое внимание уделено вопросам многоцелевого использования данных, сложности восприятия пользовательских соглашений и ограничению автономии личности из-за автоматизированного принятия решений. Анализируются национальное и международное законодательство, включая положения GDPR и Закона Республики Казахстан «О персональных данных и их защите», а также практические и теоретические проблемы обеспечения прав субъектов данных. Сделан вывод о необходимости разработки новых подходов к правовому регулированию согласия, обеспечивающих реальное сохранение свободы и автономии воли в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: воля, волеизъявление, согласие, большие данные, искусственный интеллект, персональные данные, защита данных, конфиденциальность.

Abstract: the specifics of consent as a legal form of will expression in the context of working with big data examines. The issue of the adequacy of the traditional approach to the interpretation of consent in the face of modern challenges posed by digital transformation is analyzed. In the context of the large-scale collection and processing of personal data, big data technologies and artificial intelligence algorithms challenge the awareness, freedom, and consciousness of data subjects' will expression. Special attention is paid to the issues of the multi-purpose use of data, the complexity of user agreement comprehension, and the restriction of individual autonomy due to automated decision-making. The article analyzes national and international legislation, including the provisions of the GDPR and the Law of the Republic of Kazakhstan «On Personal Data and Their Protection», as well as practical and theoretical issues of ensuring the rights of data subjects. The study concludes that there is a need to develop new approaches to the legal regulation of consent that ensure the real preservation of freedom and autonomy of will in the context of digital transformation.

Key words: will, will expression, consent, big data, artificial intelligence, personal data, data protection, privacy.

¹ Статья подготовлена в рамках финансирования по научным и (или) научно-техническим программам на 2024–2026 гг., направлена на реализацию проекта ИРН

© Кусаинова А. К., 2025

AP23489796 «Проблемы регламентации правового режима больших данных (Big 113 Data): отечественный и международный опыт», финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Современная цифровая эпоха характеризуется активным использованием больших данных (Big Data) и искусственного интеллекта (далее – ИИ), которые стали ключевым ресурсом для развития технологий, бизнеса и государственного управления. Однако широкомасштабная обработка данных, сопровождаемая внедрением ИИ и автоматизированных алгоритмов, ставит новые вызовы перед правом, особенно в части обеспечения свободы волеизъявления субъектов данных.

Актуальность темы обусловлена необходимостью пересмотра юридической конструкции согласия как формы волеизъявления в условиях цифровой трансформации. Проблемы информированности, свободы и конкретности согласия требуют разработки новых подходов к правовому регулированию, которые учитывали бы реалии больших данных и искусственного интеллекта. Без должного внимания к этим вопросам существует риск подрыва основополагающих принципов защиты прав человека, таких как право на приватность и автономию воли.

Традиционное право основывается на предположении, что субъект выражает свою волю осознанно и свободно. Однако с развитием информационных технологий и автоматизацией процессов принятия решений эта базовая юридическая концепция оказывается под угрозой. ИИ не только анализирует данные, но и самостоятельно принимает решения, оказывая значительное влияние на жизнь людей. В связи с этим перед юридическим сообществом встает необходимость пересмотра таких ключевых понятий, как «воля», «согласие», «автономия».

В данном случае считаем необходимым обратиться к трудам классиков советской цивилистики, среди которых можно выделить И. Б. Новицкого, который определил, что «пока не доказано обратное, предполагается, что волеизъявление (выражение воли) лица соответствует по своему смыслу подлинной воле данного лица»².

По мнению В. А. Ойгензихта, «воля – детерминированное и мотивированное желание лица достичь поставленной цели. Воля есть процесс психического регулирования поведения субъектов». Далее он отметил, что волеизъявление – это «выражение воли... Оно результат действия воли, результат психического регулирования, его объ-

ективная цель, его продукт»³. Волеизъявление – выражение воли лица вовне, благодаря которому она становится доступной восприятию других лиц. Это понятие охватывает как свободу выбора человека, так и юридическую оформленность его решений. Юридическое оформление воли происходит через акты, закрепленные в праве: договоры, заявления и т. д. Французский юрист Ж. Карбонье отмечал, что для придания воле юридической силы важна не только внутренняя воля, но и ее адекватное выражение, понятное третьим лицам.

Волеизъявление, как одна из ключевых категорий права, представляет собой юридическое выражение внутренней воли субъекта, направленное на достижение определенного результата. Традиционное понятие волеизъявления базируется на нескольких фундаментальных принципах, которые формировались в философии и праве. Рассмотрим его основные аспекты.

Свобода волеизъявления – это принцип, который позволяет субъекту действовать добровольно и без внешнего давления. Идея о свободе воли как основе волеизъявления уходит корнями в философские труды мыслителей эпохи Просвещения. Джон Локк, Имануил Кант и Жак-Жак Руссо акцентировали внимание на том, что свобода личности выражается в способности человека принимать самостоятельные решения.

В контексте права свобода воли означает, что субъект имеет возможность свободно выражать свои намерения без лишнего принуждения.

Как отмечает John Rawls в книге «Theory of justice» («Теория справедливости»), «свободное волеизъявление – основа равенства сторон в любом взаимодействии»⁴. В современном праве СНГ и дальнего зарубежья этот принцип является основополагающим при заключении гражданских договоров, составлении завещаний и других юридических значимых действий.

Волеизъявление теряет юридическую силу, если доказано, что оно было выражено под воздействием обмана, под угрозой насилия или шантажа.

С точки зрения правоприменения волеизъявление обретает юридическую значимость толь-

³ Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление (очерк теории, философии и психологии права). Душанбе, 1983. С. 24, 210.

⁴ Rawls John. Theory of justice. Harvard University Press. URL: <https://blog.ipleaders.in/john-rawls-theory-of-justice/#Introduction>

² Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954. С. 21.

ко при соблюдении определенных формальных процедур. Так, заключение договора, составление доверенности или согласие на обработку персональных данных требуют соблюдения определенных норм права, закрепленных в законодательстве. В соответствии со ст. 151 ГК РК сделки совершаются устно или в письменной форме (простой или нотариальной)⁵.

Центральным элементом правового регулирования волеизъявления остается институт согласия, который является одним из ключевых инструментов, выражющим волеизъявление субъекта. Оно представляет собой осознанное, свободно и информированное выражение воли в юридически значимой форме, направленное на одобрение определенного действия или правоотношения.

В соответствии с классической теорией воли согласие представляет собой акт выражения воли субъекта, который имеет юридические последствия, если он соответствует принципам свободы и осознанности⁶.

Интересной представляется точка зрения Р. Иеринга, который полагает, что согласие – это не просто выражение воли, но и согласованность этого выражения с правовым порядком⁷.

Для того чтобы согласие было юридически значимым, оно должно соответствовать следующим принципам:

1. Осознанность. Этот принцип предполагает, что субъект должен понимать сущность и последствия своего согласия, принятие решений должно быть результатом рационального размышления. В праве осознанность традиционно связывается с когнитивной способностью субъекта анализировать свои действия и оценивать их последствия. В качестве примера можно привести согласие на медицинское вмешательство (подп. 18 п. 1 ст. 77, подп. 3 п. 1 ст. 135 Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения»)⁸.

⁵ Гражданский кодекс Республики Казахстан (общая часть) : принят Верховным Советом Республики Казахстан от 27 декабря 1994 г. (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2024 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061

⁶ См.: Савинъ Ф. К. Система современного римского права / пер. с нем. Г. Жигулина ; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М. : Статут, 2011. Т. I. 510 с.

⁷ См.: Иеринг Р. Цель в праве. СПб. : Лань, 2000. URL: <https://lanbook.com/>

⁸ О здоровье народа и системе здравоохранения : Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 г. № 360-VI (с изм. и доп. по состоянию на 01.01.2025 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34464437

2. Добровольность: согласие должно быть выражено без принуждения или угрозы. Например, оспаривание сделок, заключенных под давлением (п. 9 ст. 159 ГК РК).

3. Информированность: лицо должно обладать полной информацией о характере и последствиях действий, на которые оно соглашается. Информированность субъекта играет ключевую роль в формировании его воли. Согласно теориям, разработанным в странах Запада (например, Дж. Остином и Х. Хартом), волеизъявление может считаться юридически значимым только в случае, если субъект понимает последствия своего решения. Эта идея активно поддерживается и в современной правовой доктрине СНГ.

В данном случае нам импонирует точка зрения Е. А. Суханова о необходимости учета информированности и осознанности воли. При этом он отметил, что «воля без осознания своих действий теряет юридическую силу»⁹. Неполная или недостоверная информация может лишить волеизъявление юридической силы, так как это нарушает принцип равенства сторон в гражданско-правовых отношениях.

В качестве примера можно привести норму из медицинского права, в котором закреплено понятие «информированное согласие» – процедура письменного добровольного подтверждения лицом своего согласия на получение медицинской помощи и (или) участие в конкретном исследовании после получения информации обо всех значимых для принятия им решения аспектах медицинской помощи и (или) исследования (подп. 279 п. 1 ст. 1 Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения»)¹⁰.

Следует отметить, что юридическая концепция согласия охватывает широкий спектр областей: от заключения гражданско-правовых договоров до обработки персональных данных.

Однако в современных условиях, особенно в контексте цифровизации, больших данных и автоматизации согласие как форма волеизъявления сталкивается с рядом проблем, так как сбор и обработка информации часто осуществляются

⁹ Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Е. А. Суханова. М. : БЕК, 1993. Т. 1. 384 с.

¹⁰ О здоровье народа и системе здравоохранения : Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 г. № 360-VI (с изм. и доп. по состоянию на 01.01.2025 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34464437

без полноценного понимания субъектами сути их согласия.

Это приводит к обесцениванию значимости волеизъявления, когда юридически оформленное согласие фактически превращается в формальность, а субъекты теряют реальный контроль над своей персональной информацией.

Гражданский кодекс Республики Казахстан (далее по тексту – ГК РК) рассматривает согласие как необходимую форму волеизъявления при передаче участником своей доли (части доли) другим участникам полного товарищества либо третьим лицам. Такая передача возможна лишь с согласия всех остальных участников товарищества (ст. 166 ГК РК). Также казахстанский законодатель закрепляет, что использование результатов интеллектуальной творческой деятельности и средств индивидуализации, которые могут быть объектом исключительных прав (интеллектуальной собственности), может осуществляться третьими лицами только с согласия правообладателя (п. 2 ст. 125 ГК РК) и т. д.

В эпоху больших данных согласие зачастую становится формальным, так как субъект не может осознать всего объема и последствий обработки своих данных. Здесь в качестве примера можно привести пользовательские соглашения на сайтах и в приложениях, содержащие технические термины, которые сложно понять человеку. Как верно отмечает Н. А. Пуртова, традиционная модель согласия в эпоху больших данных становится неэффективной¹¹.

В условиях цифровой трансформации традиционные принципы волеизъявления сталкиваются с новыми вызовами, связанными с использованием больших данных и ИИ. Исследователи подчеркивают, что принципы информированности и осознанности часто нарушаются из-за сложности технологий и непрозрачности алгоритмов.

Большие данные – это изменяющаяся категория, которая развивается по мере появления новых технологий. Данные поступают из множества источников, таких как социальные сети, платформы электронной коммерции и другие системы, и требуют постоянного пересмотра подходов к их регулированию.

¹¹ См.: Purtova N. A. The law of everything. Broad concept of personal data and future of EU data protection law // Law, Innovation, and Technology. 2018. Vol. 10 (1). P. 40–81. URL: <https://pure.uvt.nl/ws/files/26263160/Published.pdf>

В настоящее время понятие «большие данные» рассматривается скорее как технический термин, используемый для описания специфических массивов информации, чем как правовая категория¹², а также он изучается в экономическом аспекте¹³.

Если обратиться к проблеме правового регулирования больших данных, то можно отметить, что казахстанские ученые определяют исследование вопросов использования цифровых технологий, в том числе больших данных, как одну из основных задач науки гражданского права, вытекающих из четвертой промышленной революции¹⁴. Это вызывает серьезные сложности при правовом регулировании, поскольку отсутствует унифицированное юридическое определение, которое могло бы применяться как на национальном, так и на международном уровне.

В большинстве правовых систем большие данные остаются неопределенной категорией, что связано с рядом факторов:

– большие данные – это термин, возникший в сфере информационных технологий для описания огромных объемов информации, которую сложно обрабатывать с использованием традиционных методов. Термин получил распространение благодаря прогрессу в области информационных технологий и вычислительных мощностей, но в правовых документах он не получил четкого определения;

– отсутствие унификации: ни в одной стране мира пока нет единого законодательного акта или международного договора, который бы устанавливал, что именно представляют собой большие данные как объект прав.

Большие данные – это огромные объемы разнообразной информации, поступающие в реальном времени и анализируемые с использованием специальных технологий и алгоритмов.

¹² См.: Pokorný Jaroslav. NoSQL databases : a step to database scalability in web environment. Proceedings of the 13th International Conference on Information Integration and Webbased Applications and Services, 2011. P. 278–283, ACM New York, NY, USA.

¹³ См.: Тагай А. А., Сыздыкова К. Ш., Халмурзаева К. Р. Технология «Big Data» в цифровой трансформации экономики // Qainar Journal of Social Science. 2023. № 2 (2). P. 76–94. URL: <https://doi.org/10.58732/2958-7212-2023-2-77-95>

¹⁴ См.: Сулейменов М. К. Цифровизация и совершенствование гражданского законодательства. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39931835 ; Идрисеева С. К. О Цифровом кодексе Казахстана. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34311746

Использование больших данных в гражданском обороте связано с повышенными требованиями к защите конфиденциальности и кибербезопасности, так как они могут содержать информацию, имеющую коммерческую и личную ценность. Действующее законодательство Казахстана требует защиты данных от несанкционированного доступа и утечек; соблюдения стандартов кибербезопасности¹⁵, особенно в случае хранения данных в цифровых хранилищах и облачных системах.

Технология больших данных – это совокупность инструментов, средств, которые предназначены для обработки структурированных и неструктурированных данных с целью получения воспринимаемых человеком итогов. Сами большие данные представляют собой информацию, которую уже невозможно обрабатывать традиционными, в том числе структурированными данными, медиа. Для больших данных характерны значительный объем, разнообразие, а также скорость обновления. С помощью технологии больших данных принимаются решения на основе значительных объемов информации¹⁶.

В Казахстане также отсутствует единое законодательное определение больших данных. По этому поводу Президент Республики Казахстан К. К. Токаев отметил, что «правительству предстоит адаптировать законодательство под **новые технологические явления**: 5G, “Умные города”, большие данные, блокчейн, цифровые активы, новые цифровые финансовые инструменты»¹⁷.

Так, 31 июля 2023 г. был принят Приказ Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан «Об утверждении Правил осуществления проектного управления». В соответствии с подп. 65 п. 1 данных Правил большими данными

ми (Big Data) признаются структурированные и/или неструктурированные массивы данных большого объема¹⁸.

Связь между большими данными и волеизъявлением заключается в том, что обработка больших объемов данных напрямую зависит от получения согласия пользователей – ключевого элемента их волеизъявления. В этом контексте свобода воли человека проявляется в возможности распоряжаться своими персональными данными и определять, как они могут быть использованы.

Однако в условиях технологической автоматизации этот процесс сталкивается с рядом сложностей. Проблема становится особенно острой в условиях работы с большими данными, где обработка осуществляется на основе сложных алгоритмов, и результаты часто выходят за рамки изначально оговоренных целей.

В условиях больших данных согласие на обработку персональной информации становится сложным из-за некоторых факторов. Во-первых, большие данные включают информацию, которая может быть собрана из различных источников (социальные сети, интернет-магазины, умные устройства и т. д.) и обработана с использованием ИИ. Пользователь, давая согласие, зачастую не понимает масштаба или способов использования своих данных, что делает его волеизъявление не полностью осознанным.

Во-вторых, большие данные часто используются не для одной конкретной цели, а для целого спектра действий, таких как аналитика, прогнозирование, персонализация и профилирование. Это делает волеизъявление субъекта размытым, так как изначальное согласие может не охватывать все возможные сценарии обработки.

Одним из ключевых нормативных актов, регулирующих обработку персональных данных, является Общий регламент по защите данных (GDPR) Европейского союза¹⁹. В соответствии со

¹⁵ Об утверждении Концепции кибербезопасности («Киберщит Казахстан») : постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 г. № 407 (с изм. от 04.04.2023 г.). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000407>

¹⁶ Введение в «Цифровую» экономику / А. В. Кешелава, В. Г. Буданов, В. Ю. Румянцев [и др.] ; под общ. ред. А. В. Кешелава. М. : ВНИИГеосистем, 2017. 28 с.

¹⁷ Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана : послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana

¹⁸ Об утверждении Правил осуществления проектного управления : приказ Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 31 июля 2023 г. № 301/НК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300033199>

¹⁹ Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) (Text with EEA relevance). URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj/eng>

ст. 4 GDPR согласие определяется как «свободное, конкретное, информированное и недвусмысленное волеизъявление субъекта данных, посредством которого он выражает свое согласие на обработку персональных данных». Однако выполнение этих условий в эпоху больших данных становится проблематичным.

Информированность как обязательный элемент согласия вызывает вопросы из-за сложности современных технологий обработки данных. Например, алгоритмы ИИ могут использовать данные для целей, которые невозможно заранее описать в понятной форме. Это создает так называемый риск «скрытой обработки», когда пользователь соглашается на одно, а его данные используются в других целях, нарушая принцип прозрачности²⁰.

GDPR предоставляет конкретные механизмы для обеспечения информированности:

1. Требование к предоставлению информации «простым и понятным языком».
2. Обязанность компаний предоставлять субъекту информацию о том, как и с какой целью будут использоваться его данные (ст. 13).
3. Обязанность разъяснять последствия автоматизированных решений (ст. 22).

Практика показывает, что свобода согласия также становится под сомнение. Пользователь часто вынужден соглашаться на обработку данных, чтобы получить доступ к услугам или продуктам, что практически превращает согласие в принуждение. Такой подход не соответствует принципу свободы воли и превращает волеизъявление в формальный акт.

Использование больших данных для персонализации услуг и принятия автоматизированных решений поднимает вопросы о границах вмешательства в частную жизнь субъекта. Например, согласие, полученное на обработку данных, может включать анализ предпочтений, предиктивное профилирование, которые влияют на личную автономию. Исследования показывают, что субъекты данных не всегда осознают, что их согласие открывает возможность для автоматизированного вмешательства в их решении²¹.

²⁰ См.: *Kaminskiy E. Legal Challenges of Big Data and Artificial Intelligence in Data Protection Law*, 2020.

²¹ См.: *Binns R., Veale M., Van Kleek M., Shadbolt N. It's Reducing a Human Being to a Percentage : Perceptions of Justice in Algorithmic Decisions* // *Proceedings of the 2018 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems*. Paper No. 377. P. 1–14. URL: <https://dl.acm.org/doi/10.1145/3173574.3173951>

Кроме того, автоматизация обработки данных приводит к «размыванию» целей согласия. В эпоху больших данных сбор информации редко осуществляется для конкретной цели – данные становятся многоцелевым ресурсом, который может быть переработан и переиспользован бесконечное количество раз. Следовательно, согласие субъекта теряет свою конкретику и становится практически неконтролируемым.

Как отмечается в юридической литературе, в реальных условиях пользователи часто не читают соглашения, представленные в сложной технической форме. Также часто в условиях цифровой среды пользовательские соглашения формируются из множества сложных юридических терминов и технических описаний, которые трудно понять обычному человеку. Это приводит к тому, что согласие субъекта данных фактически утрачивает свою роль выражения воли.

Алгоритмы, используемые для анализа больших данных, сложны. Субъекты данных не могут в полной мере осознать последствия предоставления согласия на обработку данных, поскольку технологии обработки (например, машинное обучение) часто непонятны даже специалистам. Пользователи соглашаются на обработку данных, не читая полные условия, представленные в виде длинных пользовательских соглашений, что делает их волеизъявление формальным, а не осознанным. Использование больших данных может оказывать влияние на секретность, когда информация о субъекте становится доступной без его явного согласия.

Следует отметить, что Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» требует получения согласия на обработку данных, но не содержит конкретных норм, регулирующих автоматизированные решения²². Это создает правовой пробел, который становится особенно заметным при применении ИИ в сфере кредитования и государственных услуг.

В профилировании, проводимом системами ИИ, данные могут быть использованы для целей, которые субъект не способен предвидеть (например, таргетированная реклама, которая может повлиять на потребительский выбор)²³.

²² О персональных данных и их защите : закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 г. № 94-V. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226

²³ См.: *Veale M., Binns R., Edwards L. Algorithms that Remember : Model Inversion Attacks and Data Protection Law*. URL: <https://royalsocietypublishing.org/doi/epdf/10.1098/rsta.2018.0083>

Профилирование на основе больших данных ограничивает свободу воли, подталкивая субъекта к заранее спрогнозированным решениям.

Согласие как форма волеизъявления остается важным юридическим инструментом, однако его реализация в условиях цифровизации и использования больших данных требует переосмысления. Современное право сталкивается с вызовами, связанными с манипуляциями, сложностью информирования и прозрачности алгоритмов, что требует разработки новых подходов к защите свободы воли и осознанности субъекта.

Одной из важных функций волеизъявления является предоставление возможности отзыва согласия. Но в эпоху больших данных это становится сложным, так как после передачи данных они могут быть обработаны, скопированы или использованы третьими лицами, что, в свою очередь, делает отзыв согласия технически невозможным. Сложность отзыва согласия в цифровой среде также поднимает вопросы о реальной свободе волеизъявления. В соответствии со ст. 7(3) GDPR субъекту данных предоставляется возможность отозвать согласие в любой момент, но техническая реализация этого механизма часто усложнена.

Как уже было отмечено выше, воля, как важный элемент волеизъявления, предполагает свободу выбора. Однако в условиях цифровой экономики свобода пользователей часто ограничена. В ряде случаев отказ от обработки данных лишает человека возможности пользоваться услугой. Например, социальные сети или поисковые системы требуют согласия на сбор данных, иначе пользователь не может получить доступ к сервису. В таких случаях воля субъекта формально выражена, но фактически это принуждение.

Большие данные часто используются для создания моделей поведения, предпочтений или вероятности совершения определенных действий. Это может влиять на автономию личности, подрывая свободу ее воли. На основе профилей данных пользователю могут предлагаться целенаправленные рекламные сообщения, которые могут формировать его решения, ограничивая свободу выбора.

В ряде случаев большие данные используются для автоматизированного принятия решений (например, при рассмотрении кредитных заявок, автоматизированные системы оценки заявок на получение социальных выплат). Такие решения, основанные на алгоритмах, могут быть

приняты без участия субъекта, что фактически лишается возможности выразить свою волю или оспорить решения, поскольку логика обработки данных остается непрозрачной. Это, в свою очередь, ставит под сомнение значение его воли.

Однако ст. 22 Общего регламента по защите данных (GDPR) запрещает принятие решений исключительно на основе автоматизированной обработки, если они существенно влияют на субъект данных, за исключением случаев, когда субъект дал явное согласие или такое решение требуется по закону. GDPR требует прозрачности алгоритмов и возможности оспаривать автоматизированные решения. Однако даже эти положения сложно реализовать на практике, так как субъекты данных в большинстве случаев не осведомлены о своих правах.

На основе проведенного анализа можно констатировать тот факт, что связь между большими данными и волеизъявлением проявляется в необходимости защиты свободы воли в условиях цифровой трансформации. Большие данные создают риски формализации согласия, подрыва автономии и приватности, что требует от права новых подходов к обеспечению реальной защиты интересов субъектов данных. В условиях, когда обработка данных становится массовой, прозрачность и информированность должны быть усилены, чтобы волеизъявление оставалось осознанным и свободным.

ИИ ставит перед правом и обществом вызовы, связанные с переосмыслением понятия волеизъявления. В условиях непрозрачности алгоритмов, автоматизации решений и манипуляции поведением традиционные подходы к свободе воли становятся неэффективными. Для защиты прав и свобод личности необходима разработка новых правовых инструментов, способных адаптироваться к условиям цифровой трансформации.

Библиографический список

Введение в «Цифровую» экономику / А. В. Кешелава, В. Г. Буданов, В. Ю. Румянцев [и др.] ; под общ. ред. А. В. Кешелава. М. : ВНИИГеосистем, 2017. 28 с.

Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Е. А. Суханова. М. : БЕК, 1993. Т. 1. 384 с.

Идрышева С. К. О Цифровом кодексе Казахстана. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34311746

Иеринг Р. Цель в праве. СПб. : Лань, 2000. URL: <https://lanbook.com/>

Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954.

Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление (очерк теории, философии и психологии права). Душанбе, 1983.

Савинин Ф. К. Система современного римского права / пер. с нем. Г. Жигулина ; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М. : Статут, 2011. Т. I. 510 с.

Сулейменов М. К. Цифровизация и совершенствование гражданского законодательства. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39931835

Тагай А. А., Сыздыкова К. Ш., Халмурзаева К. Р. Технология «Big Data» в цифровой трансформации экономики // *Qainar Journal of Social Science*. 2023. № 2 (2). Р. 76–94. URL: <https://doi.org/10.58732/2958-7212-2023-2-77-95>

Binns R., Veale M., Van Kleek M., Shadbolt N. It's Reducing a Human Being to a Percentage : Perceptions of Justice in Algorithmic Decisions // Proceedings of the 2018 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems. Paper No. 377. P. 1–14. URL: <https://dl.acm.org/doi/10.1145/3173574.3173951>

Kaminskiy E. Legal Challenges of Big Data and Artificial Intelligence in Data Protection Law, 2020.

Pokorny Jaroslav. NoSQL databases : a step to database scalability in web environment. Proceedings of the 13th International Conference on Information Integration and Webbased Applications and Services, 2011. P. 278–283, ACM New York, NY, USA.

Purtova N. A. The law of everything. Broad concept of personal data and future of EU data protection law // Law, Innovation, and Technology. 2018. Vol. 10 (1). P. 40–81. URL: <https://pure.uvt.nl/ws/files/26263160/Published.pdf>

Rawls John. Theory of justice. Harvard University Press. URL: <https://blog.ipleaders.in/john-rawls-theory-of-justice/#Introduction>

Veale M., Binns R., Edwards L. Algorithms that Remember : Model Inversion Attacks and Data Protection Law. URL: <https://royalsocietypublishing.org/doi/epdf/10.1098/rsta.2018.0083>

References

Introduction to the «Digital» Economy / A. V. Keshelava, V. G. Budanov, V. Yu. Rumyantsev [et al.] ; under the general editorship of A. V. Keshelava. Moscow : VNIIGeosistem, 2017. 28 p.

Civil Law : textbook: in 2 vol. / ed. by E. A. Sukhanov. Moscow : BEK, 1993. Vol. 1. 384 p.

Idrysheva S. K. On the Digital Code of Kazakhstan. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34311746

Iering R. Objective in Law. St. Petersburg : Lan, 2000. URL: <https://lanbook.com/>

Novitsky I. B. Transactions. Limitation Period. Moscow, 1954.

Eugensicht V. A. Will and Expression of Will (an essay on the theory, philosophy and psychology of law). Dushanbe, 1983.

Savigny F. K. The System of Modern Roman Law / trans. from German by G. Zhigulin ; ed. by O. Kutateladze, V. Zubari. Moscow : Statut, 2011. Vol. I. 510 p.

Suleimenov M. K. Digitalization and Improvement of Civil Legislation. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39931835

Tagay A. A., Syzdykova K. Sh., Khalmurzaeva K. R. Big Data Technology in the Digital Transformation of the Economy // *Qainar Journal of Social Science*. 2023. No. 2 (2). P. 76–94. URL: <https://doi.org/10.58732/2958-7212-2023-2-77-95>

Binns R., Veale M., Van Kleek M., Shadbolt N. It's Reducing a Human Being to a Percentage : Perceptions of Justice in Algorithmic Decisions // Proceedings of the 2018 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems. Paper No. 377. P. 1–14. URL: <https://dl.acm.org/doi/10.1145/3173574.3173951>

Kaminskiy E. Legal Challenges of Big Data and Artificial Intelligence in Data Protection Law, 2020.

Pokorny Jaroslav. NoSQL databases : a step to database scalability in web environment. Proceedings of the 13th International Conference on Information Integration and Webbased Applications and Services, 2011. P. 278–283, ACM New York, NY, USA.

Purtova N. A. The law of everything. Broad concept of personal data and future of EU data protection law // Law, Innovation, and Technology. 2018. Vol. 10 (1). P. 40–81. URL: <https://pure.uvt.nl/ws/files/26263160/Published.pdf>

Rawls John. Theory of justice. Harvard University Press. URL: <https://blog.ipleaders.in/john-rawls-theory-of-justice/#Introduction>

Veale M., Binns R., Edwards L. Algorithms that Remember : Model Inversion Attacks and Data Protection Law. URL: <https://royalsocietypublishing.org/doi/epdf/10.1098/rsta.2018.0083>

**V Международный междисциплинарный научно-практический семинар
«Воля, ее формирование и проявление: взгляды в юриспруденции...»**

E-mail: a.kussainova@narxoz.kz

E-mail: a.kussainova@narxoz.kz

Поступила в редакцию: 22.01.2025

Received: 22.01.2025

Для цитирования:

Кусаинова А. К. Согласие как юридическая форма волеизъявления: проблемы интерпретации в условиях работы с большими данными // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 2 (61). С. 287–295. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/2/287-295>

For citation:

Kussainova A. K. Consent as a legal form of expression of will: problems of interpretation in the context of working with big data // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2025. No 2 (61). P. 287–295. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/2/287-295>